

УДК 599.323.4(282.247.34)

РАСПРОСТРАНЕНИЕ КУРГАНЧИКОВОЙ МЫШИ, *MUS SPICILEGUS* (МАММАЛИА), В ГОРНОМ КРЫМУ

А. Н. Цвельх

*Институт зоологии НАН Украины,
ул. Б. Хмельницкого, 15, Киев, 01601 Украина
E-mail: TSV@izan.kiev.ua*

Принято 4 мая 2008

Распространение курганчиковой мыши, *Mus spicilegus* (Mammalia), в Горном Крыму. Цвельх А. Н. — Описаны находки *Mus spicilegus* Petenyi, 1882 в Горном Крыму. Поселения вида обнаружены в юго-западной части Горного Крыма — на северном макросклоне Главной гряды Крымских гор и в различных участках Второй гряды на высотах не более 400 м над ур. м. Поселения курганчиковых мышей встречаются в горах спорадически и изолированы от основного ареала вида в степной зоне существенными физическими и экологическими преградами. Предполагается, что поселения курганчиковой мыши в горах являются реликтовыми и сохранились с того времени, когда открытые биотопы степного типа распространялись намного выше в горы, то есть с конца плейстоцена — начала голоцена.

Ключевые слова: *Mus spicilegus*, распространение, Горный Крым.

Distribution of Steppe Mouse, *Mus spicilegus* (Mammalia), in Mountain Crimea. Tsvelykh A. N. — Findings of *Mus spicilegus* Petenyi, 1882 in Crimean Mountains are described. The settlements of this species are found in south-west part of Mountain Crimea on the northern macroslope of the Main Ridge of the Crimean Mountains and in the different areas of the Second Ridge no more up to an altitude of 400 m above sea level. The settlements of the Steppe Mouse are sparse in mountains. They are isolated with substantial physical and ecological barriers from the main natural habitat of this species in the Steppe Zone. It is assumed that settlements of the species in mountains are relict and extant since the open steppe type of habitats were extending far further in mountains, *e. i.* on border of Pleistocene and Holocene.

Key words: *Mus spicilegus*, distribution, Mountain Crimea.

Введение

Известный ареал курганчиковой мыши (*Mus spicilegus* Petenyi, 1882) в Крыму до недавнего времени включал в себя только степную часть полуострова и прилегающие участки предгорий (Лялюхина и др., 1989; Котенкова и др., 1994). В настоящее время появились данные об обитании этого вида на территории Горного Крыма.

Материал и методика

Исследования проводили в 1995–2008 гг. в горной части Крымского полуострова. Основной материал собран в период 2005–2008 гг. Регистрации *M. spicilegus* проводились по находкам характерных для этого вида земляных сооружений, устраиваемых для хранения кормовых запасов — курганчиков. Для окончательной идентификации в каждом отдельном поселении проводили контрольные вскрытия курганчиков.

Результаты

В Горном Крыму поселения курганчиковых мышей обнаружены только в его юго-западной части — в пределах северного макросклона Главной гряды и в

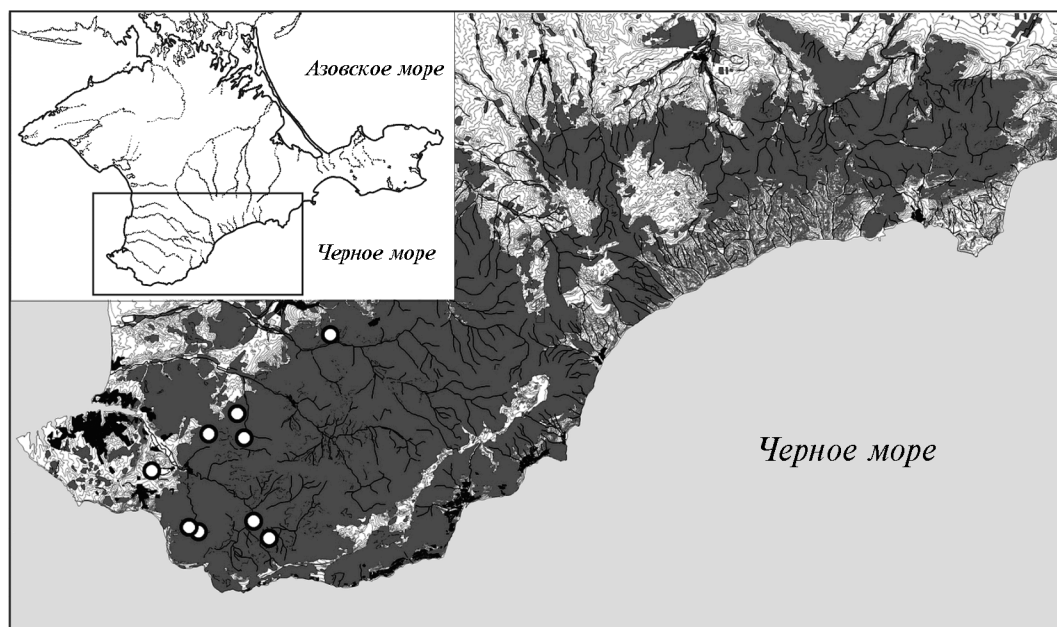

Рис. 1. Распространение курганчиковой мыши в Горном Крыму.

Fig. 1. Distribution of the *Mus spicilegus* in the Mountain Crimea.

различных участках Второй гряды Крымских гор (рис. 1). В этих районах поселения *M. spicilegus* отмечены в следующих местах: в Байдарской долине — окрестности (в радиусе 2–3 км) с. Озерное и с. Подгорное; Варнутской долине — окр. с. Гончарное и с. Резервное; у подножья г. Тепе-Кермен (окр. с. Машино, Бахчисарайский р-н); в районе небольшого горного массива Мангуп-Кале — балке Джан-Дере и Адым-Чокракской долине, ограничивающих массив с северной и южной сторон соответственно; долине Кара-Коба (4 км к ЗСЗ от с. Терновка); окр. пос. Первомайка (4 км к СВ от Балаклавы). Абсолютные высоты, на которых обнаружены поселения вида, не превышали 400 м над уровнем моря.

В горной местности животные устраивают курганчики на нераспаханных, поросших рудеральной растительностью паровых или заброшенных полях (в одном случае — на небольшом пшеничном поле в окружении заброшенных полей). Площадь таких полей может быть небольшой (от 20 га). В каждом из поселений насчитывалось от 5 до 50 курганчиков. Расстояние между соседними курганчиками составляло 9–30 м.

Обсуждение

Места поселений курганчиковой мыши в Горном Крыму изолированы от основного ареала в степной части Крымского полуострова существенными физическими преградами — сплошными лесами, каменистыми и скалистыми склонами, глубокими каньонами рек, где подходящие для обитания этого вида биотопы могут совершенно отсутствовать на протяжении десятков километров. Наиболее отдалены и изолированы поселения, расположенные в Байдарской и Варнутской долинах, представляющих собой обширные замкнутые межгорные котловины, полностью окруженные лесистыми горами.

Представляет интерес то обстоятельство, что до начала 2000-х гг. курганчики *M. spicilegus* в горных районах не отмечались. Например, в Варнутской долине, где мониторинг проводили более 12 лет, эти сооружения начали фиксировать на

полях только с 2005 г. Не отмечали ранее курганчики и в Байдарской долине. Однако предполагать недавнее вселение курганчиковой мыши в пределы Горного Крыма нет достаточных оснований. Трудно представить, что этот вид появился в горных районах недавно, стремительно расселяясь из основного ареала в степной зоне. Еще более невероятным представляется почти одновременное появление курганчиковых мышей в отдаленных и изолированных местообитаниях в горах в результате непреднамеренных заносов, например, с посевным материалом, поскольку этот вид никогда не встречается в зернохранилищах или в жилищах человека. Очевидно, что изолированные разреженные поселения курганчиковых мышей существовали в горах и ранее, но по ряду причин не выявлялись при помощи обычных методов учетов. С одной стороны, этот вид вообще редко фиксируют при стандартных учетах мелких млекопитающих при помощи ловушек (Соколов и др., 1990), а в местах, где его численность по сравнению с численностью других видов мелких грызунов невысокая, обычно не учитывают этим методом вовсе (Н. Н. Товпинец, личное сообщение). С другой стороны, в годы когда курганчики стали выявлять в горах, произошли радикальные изменения в использовании сельскохозяйственных угодий — в это время по всей территории Горного Крыма поля стали использовать под посевы нерегулярно или же их хозяйственное использование вовсе прекратилось. Видимо, благодаря этому курганчиковые мыши смогли беспрепятственно устраивать курганчики на таких зарастающих сорной растительностью полях. В результате такой своеобразной «визуализации» открылась возможность фиксировать поселения этого редкого спорадически распространенного в горах Крыма вида. Следует сказать, что и в степной части Крыма, где курганчиковая мышь распространена достаточно широко, на протяжении значительного промежутка времени курганчики исследователями ранее не отмечались, а первые сообщения об их находках появились только в середине XX в. (Котенкова и др., 1994). Кроме того, и на территории Степного Крыма, курганчики могут встречаться в районах населенных этим видом нерегулярно, нередко раз в несколько лет (Ходыкина, 1983; Соколов и др., 1990).

Таким образом, курганчиковая мышь не проникла в горы в последние годы, а, по-видимому, существует здесь более значительный промежуток времени. Можно предположить, что изолированные поселения этого вида в горах Крыма являются реликтовыми, сохранившись с того времени, когда открытые биотопы степного типа распространялись намного дальше в горы, чем в настоящее время. Такая обстановка еще существовала в конце плейстоцена — начале голоцена. Вероятно, после изменения климата на границе плейстоцена и голоцена и отступления степи, разрозненные популяции курганчиковой мыши в горах сохранились только в немногочисленных рефугиумах. Изолированные от основного ареала в степной части Крыма горные популяции известны и для некоторых других видов степных животных. Наиболее впечатляющие примеры: существование изолированной популяции большого тушканчика *Allactaga major* на хребте Долгоруковская яйла (Товпинец, Евстафьев, 2008), а также популяций степной гадюки *Vipera renardi* на северных склонах горных плато Чатыр-Дага и Караби-яйлы (Щербак, 1966; Котенко, Кукушкин, 2008; наши данные).

Таким образом можно сделать вывод, что изолированные поселения курганчиковой мыши в Крымских горах являются реликтовыми и вероятно сохранились с того времени, когда открытые биотопы степного типа распространялись намного выше в горы, то есть с конца плейстоцена — начала голоцена.

Автор искренне признателен Н. Н. Товпинцу и И. Л. Евстафьеву (Крымская республиканская санитарно-эпидемиологическая станция) за ценные замечания и обстоятельное обсуждение данного сообщения.

- Котенко Т. І., Кукушкін О. В.* Гадюка степова, *Vipera renardi* (Christ.), — вид Червоної книги України // Знахідки тварин Червоної книги України. — К., 2008. — С. 101–132.
- Котенкова Е. В., Михайленко А. Г., Межжерин С. В.* Ареалы курганчиковой мыши *Mus spicilegus* и *Mus tataricus* (“abboti”) // Домовая мышь : Происхождение, распространение, систематика, поведение. — М. : Наука, 1994. — С. 81–86.
- Лялюхина С. И., Михайленко А. Г., Котенкова Е. В.* Кадастрово-справочная карта ареала курганчиковой мыши (*Mus hortulanus* Nord.) на территории СССР // Домовая мышь. — М. : Наука, 1989, — С. 28–51.
- Соколов В. Е., Котенкова Е. В., Лялюхина С. И.* Биология домашней и курганчиковой мышей. — М. : Наука, 1990. — 208 с.
- Товпинець М., Євстаф'єв І.* Раритетні види наземних ссавців Криму: сучасний стан і перспективи збереження // Раритетна теріофауна та її охорона / За ред. І. Загороднюка. — Луганськ, 2008. — С. 199–208. — (Праці Теріологічної Школи, вип. 9.)
- Ходыкина З. С.* Курганчиковая мышь степного Крыма // Грызуны : Материалы VI Всесоюз. совещания. — Л., 1983. — С. 348–349.
- Щербак Н. Н.* Земноводные и пресмыкающиеся Крыма. — Киев : Наук. думка, 1966. — 240 с.